

Чу Юнь отвёл взгляд и протянул полотенце Мэн Бэйсину. На душе стало тревожно. Людей, которым он нравился, и раньше было немало, но сейчас это мир задания, роман. Все они — вымышленные персонажи. На чувства Мэн Бэйсина он ответить не мог.

Если сюжет изменился настолько сильно, сможет ли он вообще выполнить задание и вернуться домой?

Чу Юнь был очень мягкосердечным человеком, но в некоторых вещах его сердце становилось твёрже камня.

Заметив, что лицо Чу Юня побледнело и выглядит неважно, Мэн Бэйсин мгновенно занервничал:

— Юнь-Юнь, что с тобой? Плохо себя чувствуешь? Тогда сейчас же возвращаемся в общежитие.

Чу Юнь покачал головой. В целом всё было нормально, просто открытие его ошеломило.

— Ты ещё будешь играть?

— Не буду.

Чу Юнь постарался привести выражение лица в порядок, чтобы Мэн Бэйсин не тревожился ещё сильнее, и выдавил улыбку.

— Со мной всё хорошо. Уже скоро обед. Давай пойдём в столовую и купим еды.

Мэн Бэйсин всё ещё беспокоился, но мог только согласиться. После еды обязательно надо отвести Чу Юня в медпункт.

Для обеда было ещё рановато, поэтому в столовой почти никого не было. У Чу Юня голова была забита мыслями, есть совсем не хотелось — только выпить немного супа.

Мэн Бэйсин достал телефон, отсканировал код и заказал четыре или пять блюд.

У Чу Юня от одной цены сердце заболело: чтобы заработать столько, ему пришлось бы несколько часов работать в чайной. Он потянул Мэн Бэйсина за рукав и тихо попросил:

— Не покупай так много, я всё равно столько не съем.

Мэн Бэйсин уставился на пальцы, державшие край его одежды, и снова поплыл. Прямо как

экономная маленькая жена рядом с мужем...

Осознав, о чём думает, он покраснел ещё сильнее и, опустив голову, кашлянул для маскировки.

— Кхм-кхм... Ничего. Что ты не доешь, доем я. У меня большой аппетит.

001: хех, мастер по доеданию чужих объедков.

Чу Юнь заметил, что 001 стала разговорчивее. В самом начале была такой холодной и отстранённой. Похоже, ей не нравились Мэн Бэйсин, Се Чжияй и Ци Е. Впрочем, нет — любого, кто контактировал с Чу Юнем, 001 обязательно пару раз высмеивала. Характер явно стал раздражительнее. Говорят, у девушек каждый месяц бывает несколько таких дней.

— 001, ты мальчик или девочка?

Только спустя довольно долгое время он услышал ответ:

□У меня нет пола.□

После паузы 001 спросила в ответ:

□Тебе нравятся мужчины или женщины?□

Чу Юнь растерялся. Он не знал. С детства ему нравилось очень много людей: бабушка, младшая девочка из соседнего дома, дяденька в столовой, который накладывал еду, его подписчики... Таких людей было много.

Но если говорить о любви в романтическом смысле — такого чувства у него действительно никогда не было. Никогда не случалось, чтобы при виде одного человека сердце бешено колотилось, а мысли и настроение полностью зависели от него, как это описывали другие.

Он не знал, нравятся ему мужчины или женщины.

Поэтому смог ответить только неопределённо:

— Не очень понимаю. Наверное, девушки немного больше. Если добрые, чистоплотные и любят порядок.

001 снова замолчала.

Они только пришли с площадки, а в столовой не работал кондиционер. Чу Юнь выпил немного супа и разогрелся. Убедившись, что на их угол никто особо не смотрит, он достал из кармана заколку My Melody и закрепил чёлку. Кожа головы будто наконец смогла дышать.

Его заколка Hello Kitty недавно случайно сломалась. Когда в комнате он никак не мог найти, чем поднять чёлку, Се Чжиюй достал из сумки с ноутбуком эту розовую заколку. Сказал, что увидел её, решил, что Чу Юню подойдёт, и заодно купил. Теперь она как раз пригодилась.

Каждый раз, когда Чу Юнь закалывал чёлку, Мэн Бэйсин не мог перестать на него смотреть. И сейчас было то же самое.

Чу Юнь сердито посмотрел на него:

— Ты есть собираешься или нет? Хватит пялиться!

С таким толстокожим, как Мэн Бэйсин, оставалось только говорить жёстко. Но кто бы мог подумать, что этот тип после выговора станет ещё хуже — теперь он просто уставился и глупо улыбался.

Чу Юнь ничего не мог с ним поделать. Нравится смотреть — пусть смотрит.

Мэн Бэйсин редко видел, как Чу Юнь сердито на него смотрит. Получалось не страшно, а по-детски грозно, словно котёнок, который думает, что устрашающе выпустил коготки, хотя никакой опасности в них нет.

Мэн Бэйсин был в полном восторге. Хотелось схватить Чу Юня в объятия и крепко вдохнуть его запах. Даже представить страшно, каким счастливым мальчишкой он стал бы, если бы смог обнять Юнь-Юня и поцеловать его.

Чу Юнь насытился. Как и говорил, выпил только суп и съел пару кусочков, после чего больше не смог. Мэн Бэйсин уговаривал его съесть ещё, но Чу Юнь решительно отказался от кормления. Убедившись, что тот действительно больше не может, Мэн Бэйсин опустил голову и принялся уничтожать остатки.

Вскоре к ним подбежал человек. Приглядевшись, Чу Юнь узнал Ван Тяньлая. Тот протянул коробку, похожую на упаковку от телефона.

— Брат Мэн, держи. Я эту штуку еле нашёл. Новейшую модель сейчас вообще везде раскупили. Ты не представляешь, как я...

Ван Тяньлай был таким же болтуном, как Мэн Бэйсин. Он уже собирался в подробностях пожаловаться, как трудно было достать смартфон, но повернул голову, увидел скупающего Чу Юня, подпиравшего щёку рукой, — и мгновенно замолчал.

— Ты... это... Это кто?

Мэн Бэйсин прожевал еду, вытер рот и взял телефон. Увидев, как Ван Тяньлай глупо уставился на Чу Юня чуть ли не со слюной у рта, он недовольно кашлянул.

Но этот идиот всё продолжал смотреть, а Чу Юнь уже смущённо опустил голову. Тогда Мэн Бэйсин пнул Ван Тяньлая под столом, и тот наконец пришёл в себя.

— Иди уже. Те кроссовки заберёшь у меня дома на каникулах.

Мэн Бэйсин был щедрым. Как и многие любители баскетбола, он собирал кроссовки. Платой Ван Тяньлаю за покупку телефона была пара обуви с личным автографом звезды баскетбола.

Раньше друзья постоянно подшучивали, что Мэн Бэйсин бережёт свои кроссовки больше, чем будущую жену. Но теперь всё иначе. Теперь у него есть Чу Юнь.

Он уже давно хотел сменить Чу Юню телефон, но тот ни за что не желал пользоваться его добротой. Даже еду они обязательно покупали по очереди.

Многих друзей Мэн Бэйсина во время отношений обманывали на крупные суммы, и в итоге над ними смеялись: мол, дураки с деньгами.

Сам Мэн Бэйсин раньше тоже постоянно над ними шутил. Но когда дело коснулось его самого, он наконец понял: если бы Чу Юнь решил обмануть его на деньги, он был бы только счастлив. Денег у него достаточно.

Но Чу Юнь всегда чётко всё разделял и не хотел пользоваться ни малейшей выгодой. Это вызывало у Мэн Бэйсина глубокое чувство поражения: у него словно не было ничего, чем можно было бы заставить Чу Юня остановиться рядом.

В этот раз хватит. Телефон обязательно нужно заменить. Он больше не хотел терпеть, когда Чу Юнь отвечает на сообщения с задержкой. Ещё раз испытать тот ледяной холод в сердце, когда кажется, что тебя игнорируют, Мэн Бэйсин не собирался.

Он положил телефон перед Чу Юнем, словно преподносил сокровище, и мягко стал уговаривать:

— Юнь-Юнь, это тебе. И не вздумай отказываться! Так ты хотя бы сможешь вовремя отвечать на сообщения. В чате подработки много предложений, а вдруг из-за телефона пропустишь работу? Возьми...

Чу Юнь очень хотел согласиться. Он почти не играл на телефоне, но постоянные тормоза

выводили из себя. Однако перед ним лежала новейшая модель «фруктового» смартфона — дефицитная и очень дорогая. Он не сможет вернуть столько денег...

Нельзя принимать подарки без причины. Чу Юнь стиснул зубы и отказался:

— Не...

Но не успел договорить, как Мэн Бэйсин нахмурился:

— Не возмёшь — выброшу.

С этими словами он сделал вид, что собирается отнести телефон к мусорному ведру. Чу Юнь сдался.

— Не выбрасывай... Я верну тебе деньги.

Увидев, что Чу Юнь наконец принял подарок, Мэн Бэйсин просиял. Они вместе включили телефон, переставили SIM-карту и вошли в WeChat.

— Первое сообщение с нового телефона отправь мне!

— Хорошо.

— И закрепи мой чат наверху.

— ...Хорошо.

— А старый телефон можно мне?

— Хорошо... А? Зачем?

— Ты же всё равно им больше не будешь пользоваться. Почему нельзя отдать мне?

Мэн Бэйсин снова обиженно посмотрел на него, словно Чу Юнь был невероятным скрягой.

— Да нет... Можно. Просто он уже почти разваливается. Зачем он тебе?

— ...Просто хочу.

— Ладно.

Они вдвоём склонились над новым телефоном и возились с настройками. Мэн Бэйсин вдруг поднял голову и увидел, что Ван Тяньлай всё ещё торчит рядом.

— Ты почему ещё не ушёл?

Ван Тяньлай бесцеремонно уселся на край стола и всё смотрел на Чу Юня с широкой улыбкой.

— Брат Мэн, мне твои кроссовки не нужны.

С этими словами он достал из кармана телефон.

— Чу Юнь, давай добавим друг друга в WeChat. Если что-то понадобится, можешь обращаться ко мне.

С того момента, как Ван Тяньлай уселся на стол, в голове Мэн Бэйсина уже была сирена. А после этих слов он мгновенно взорвался. Ах ты, Ван Тяньлай, да ты прямо у меня под носом стену ломать решил?!

— Вали отсюда! Чу Юнь незнакомых не добавляет!

— Эй! С чего это я незнакомый...

Мэн Бэйсин больше не мог слушать и окончательно вспылал:

— Кроссовки завтра доставят тебе. А теперь уходи и не мешай нам есть!

Сказав это, они начали толкаться и вышли наружу.

Через некоторое время Мэн Бэйсин вернулся с мрачным лицом. Настроение у него явно было паршивым — он сел и даже перестал доедать остатки.

Чу Юнь не хотел, чтобы из-за него друзья ссорились. Он нерешительно сказал:

— Не сердись... Не надо ругаться...

Утешать и уговаривать людей он не умел. Из раза в раз повторял одно и то же: «не сердись», «не ссорьтесь».

— Тогда ты не будешь добавлять его в WeChat!

— Почему? Он же твой хороший друг?

Мэн Бэйсин яростно подумал: какой к чёрту хороший друг, больше не друг.

— Не друг. В общем, не добавляй. Он к тебе...

— М-м?

Мэн Бэйсин снова превратился в немого и ничего не сказал. Опустил голову, превратил злость в аппетит и начал яростно есть.

Увидев, как тот с аппетитом уплетает еду, Чу Юнь от скуки стал смотреть по сторонам. И вдруг почувствовал на себе прямой, неподвижный взгляд. По спине пробежал холодок. Он повернул голову — и через ряд столов встретился глазами с Ци Е, стоявшим у входа в столовую.

<http://bllate.org/book/19031/1894333>